

Видя, что гнев отца достиг пика и теперь начнёт утихать, Цинь Кэ, до этого не реагировавший, наконец проявил активность.

Он подошёл, взял ещё одну чашку, налил чай и с покорностью извинился:

— Папа, это была минутная слабость, больше такого не повторится.

Сын подал чай, а старик, действительно испытывавший жажду, с раздражением выпил его и поставил чашку перед сыном. Цинь Кэ, поняв намёк, снова наполнил её.

После двух чашек чая гнев старика немного утих, и он, прочистив горло, начал говорить мягче.

Он спокойно объяснял сыну:

— Подумай о своём статусе и возрасте. Ты уже в зрелых годах, разве можно так распускаться? Соберись, я уже старый, и в конце концов всё это достанется вам. Твой старший брат занимается политикой, у второго брата слишком много вредных привычек, и я могу рассчитывать только на тебя...

Когда Цинь Кэ вышел из кабинета, ему казалось, что уши заложило.

На следующий день человек с травмой, с рукой на перевязи, вернулся в офис, чтобы работать сверхурочно. Проект «Нирвана» был почти готов, и он должен был взять руководство в свои руки.

Когда Чжан Сьюань позвонил ему, этот упрямец, несмотря на травму, был в ярости и ругал подчинённых. Даже с перевязанной рукой он не утратил своей харизмы и продолжал отчитывать их. Заметив вибрацию телефона, он с нахмуренными бровями разблокировал его и, увидев имя звонящего, мгновенно успокоился. Он даже странно улыбнулся, что напугало подчинённых.

На улице Цинь Кэ говорил с Чжан Сьюанем мягким голосом, совершенно непохожим на тот, что был минуту назад:

— Со мной всё в порядке, рука уже в гипсе, просто придётся месяц побыть калекой.

— Тебе... нужно что-нибудь для восстановления? Например — суп из костей? — Чжан Сьюань запинался, его скудные знания о лечебных блюдах заставили его задуматься, и он с трудом придумал что-то похожее на питательный суп.

— Ты умеешь готовить? — Цинь Кэ с улыбкой поднял бровь, явно сомневаясь.

— Это... я могу научиться. — Кулинарные навыки Чжан Сьюаня были такими же плачевными, как и его знания о лечебных блюдах. На самом деле он планировал попросить Сяо Чжэн научиться.

Цинь Кэ был понимающим:

— Ладно, твоё намерение уже ценно, не нужно напрягаться. Я больше боюсь, что ты вместе с супом сваришь и кухню.

— Хорошо, я тоже думаю, что это будет сложно. — Чжан Сьюань с облегчением вздохнул. Он чувствовал себя виноватым за то, что из-за него спонсор сломал руку и потерял огромную сумму, и хотел как-то загладить вину. Но, услышав такие слова, он решил послушаться и не

рисковать старой кухней и нагрузкой Сяо Чжэн.

Они поговорили немного, и вдруг оба замолчали, создав неловкую паузу, но никто не положил трубку.

Чжан Сьюань подождал, но, не услышав продолжения, решил начать разговор, но в тот же момент оба одновременно произнесли:

— Ты...

Оба засмеялись.

Цинь Кэ с удовольствием сказал в трубку:

— Ты первый.

Чжан Сьюань неожиданно скромно ответил:

— Нет, ты первый.

Он чувствовал, что его тема слишком банальна, и боялся, что она будет скучной. Но Цинь Кэ, немного помедлив, вдруг задал неожиданный вопрос:

— Ты всё ещё хочешь сниматься в кино?

Чжан Сьюань инстинктивно ответил:

— Что, совесть заговорила?

— Я на совещании, — занятой Цинь Кэ не собирался тратить время на размышления о своей совести. Он просто кратко и чётко сказал:

— Просто скажи: хочешь или нет.

В трубке наступила тишина, и Цинь Кэ повторил вопрос. Наконец Чжан Сьюань с досадой ответил, его голос звучал приглушённо:

— ...Моя репутация разрушена, в мире, где фанаты решают всё, мне не удержаться.

— Значит, хочешь? — Цинь Кэ с лёгкостью подвёл итог. — Если хочешь, остальное я беру на себя.

Чжан Сьюань сомневался.

Цинь Кэ больше ничего не объяснял.

Только после того, как разговор закончился, Чжан Сьюань, обдумав слова Цинь Кэ, наконец осознал, что, кажется, его удача поворачивается, но его также охватило беспокойство: его репутация уже полностью испорчена, как же спонсор собирается всё изменить?

Через три дня было вынесено решение о виновности в аварии: «Феррари» был признан виновным.

Чжан Сьюань, новичок в таких делах, сразу возразил:

— Разве использование дальнего света в городе не является нарушением?

Опытный полицейский, который выдал заключение, спокойно сидел за столом и, даже услышав претензии, не проявил раздражения.

Он медленно отхлебнул чай, проглотил, выплюнул чайные листья обратно в чашку, аккуратно поправил расстояние между чашкой и документами и только тогда снизошёл до взгляда на этого нарушителя без прав. С улыбкой, но с явной угрозой в голосе, он сказал:

— Ты думаешь, что штраф в две тысячи — это мало, и хочешь провести две недели в изоляторе?

Трусливый Чжан Сьюань тут же заплатил штраф и сбежал.

После этого он отправился навестить водителя грузовика. Цинь Кэ сдержал слово и оплатил все расходы пострадавшего, а его родственники не стали устраивать скандал и, наоборот, отнеслись к Чжан Сьюаню с уважением.

Чжан Сьюань был искренне благодарен своему спасителю.

Об аварии Тигр Ван случайно проговорился, когда зашёл к брату поесть. Сюй Минь так испугалась, что не доела обед и побежала наверх молиться Будде. Вернувшись, она заставила сына принять ванну с полыньёй, и только когда Чжан Сьюань начал умолять: «Мама, моя кожа уже вся сморщилась», она отпустила его.

Чжан Сьюань сделал выводы из случившегося.

В свободное время он практиковался в вождении на микроавтобусе Тигра Вана, стараясь избавиться от привычки ездить по левой стороне.

Разговаривая о Хашицю, Тигр Ван сказал то, что сам считал жестоким:

— Жоуцю, скорее всего, уже стал чьим-то обедом.

После стольких дней без вестей Чжан Сьюань, хоть и был готов к такому исходу, почувствовал тупую боль в груди.

Сообщение Цинь Кэ оставалось в телефоне Чжан Сьюаня, но он никогда не открывал приложение, если сам не писал. Независимо от количества уведомлений.

Спонсор снова пропал, и Чжан Сьюань, чувствуя себя виноватым за то, что заставил его потерять огромную сумму, боялся показаться слишком настойчивым и не стал спрашивать.

Его желание сниматься в кино было связано с удовольствием от создания разных персонажей перед камерой, но он никогда не стремился к славе. После того как спонсор задел его, он несколько дней метался между надеждой и сомнениями, но, почувствовав усталость, решил оставить это и сосредоточиться на работе официанта, зарабатывая чаевые своей внешностью, а в свободное время учил Сяо Чжэн английскому.

Однажды Тигр Ван услышал их разговор на английском и был поражён:

— Старший Юань, лучше сразу расскажи, что ты ещё умеешь, чтобы я был готов и не тратил эмоции на удивление.

Чжан Сьюань загадочно улыбнулся.

Тигр Ван понял, что его друг действительно скрывает многое, и, зная, что тот разбирается в сложном программировании и иностранных языках, уговаривал его сменить работу на что-то более престижное. Но Чжан Сьюань без колебаний отказался, а на вопрос о причине, развалившись на диване, лениво ответил:

— Мозги напрягать...

Тигр Ван разозлился и начал ругать его.

После спора с другом он пошёл домой, и по дороге получил звонок от давно не общавшегося человека.

Увидев на экране имя «Младшая сестра», он с сомнением нажал на ответ, и из трубки раздался отчаянный плач:

— Ван То, спаси моего ребенка.

После визита в клуб «Синшан» начальник Цю с удовлетворением поставил печать, и проект «Нирвана» официально стартовал.

Уведомления о сносе зданий были разосланы всем жителям, и хотя компенсация была значительно ниже рыночной цены, они не могли скрыть своей радости. После многих лет зависти они наконец стали миллионерами благодаря своим крошечным квартирам.

Все были счастливы и ходили с гордо поднятой головой.

Авторское примечание: Спасибо за поддержку и комментарии, а также прошу добавить в закладки, оставить комментарии, поддержать, пожалуйста! Почему вы, ребята, не хотите оставлять следы, мне так грустно.

<http://bllate.org/book/16151/1446604>